

В Диссертационный совет 02.1.002.03,
созданный на базе ФГНИУ «Институт
законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве
Российской Федерации», 117218, Москва,
ул. Большая Черемушкинская, д. 34

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора юридических наук, профессора Ромашова Романа Анатольевича
на диссертацию Кононова Виталия Сергеевича на тему «Правосубъектность
органов публичной власти (теоретико-правовое исследование)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Актуальность избранной темы исследования обусловлена теоретической и практической значимостью раскрываемых в нем вопросов для продолжающегося процесса вторичного политогенеза – качественного преобразования в России государственных институтов и формирования действенного механизма государства. Дискретные циклы в истории отечественной государственно-правовой системы сопровождаются изменениями правовой формы и состояния государства, а также положения аппарата публичной политической власти. На каждом этапе волнового развития происходит эволюция в понимании явлений государственно-правовой сферы, в праве вырабатываются или изменяются ценности, правила и понятия, среди последних – субъект права, орган государства, правосубъектность.

Эпоха индустриализации обусловила формирование механистического представления о государстве как обезличенном порядке социальной организации и публичной власти, которые функционируют на основе правовых технологий. В настоящее время в условиях диалога национальных правовых систем и культур, использования модели инновационного заимствования сформировавшийся ранее образ государства-«конвейера» перестал быть адекватным задачам правовой модернизации – создания государственного механизма (аппарата), посредством которого социум спланируется, упорядочиваются отношения в нем, происходит защита от внешних и внутренних угроз. Для этого важно изменение правового положения органов государства и их правосубъектности.

Формирование информационного общества, плюралистическая парадигма мировосприятия влияют на направленность государственно-правового развития, изменяют тип взаимодействия публичного и частных интересов и функции органов государства. В условиях смены технологического права индустриального общества полисемичным правом постиндустриального (информационного) общества актуализируется организационная и функциональная концепции государства, которые связаны с осуществлением публичных властных полномочий органами специализированного аппарата управления обществом. Они перестают быть исключительными субъектами правотворческой и правоприменительной деятельности, при плюралистическом интегративизме они становятся участниками государственно-правовой коммуникации. С расширением субъектного состава государственно-правовой системы возрастает значимость вопросов приобретения и осуществления органами государства правосубъектности, особый интерес возникает в отношении связей органов с правосубъектностью государства и его кратоспособностью.

Отмеченные тенденции делают актуальным совершенствование правового положения аппарата управления, правосубъектности органов государства для жизнедеятельности современного политически организованного и управляемого сообщества:

Теория правосубъектности органов государства, разработка закономерностей, затрагивающих ее, важны для изучения описанных выше явлений. В российской доктрине предпринимаются попытки выработки инновационной парадигмы восприятия национальной государственно-правовой системы. В современной юридической науке отсутствует единая теоретическая модель субъекта права, вплоть до настоящего времени, остаются нерешенными теоретические вопросы правовой природы государства и его органов, продолжаются дискуссии, связанные с формальными и содержательными особенностями коллективной правосубъектности, сохраняется потребность в пересмотре ряда ранее господствовавших в юридической науке теоретических подходов и концепций, связанных с правосубъектностью органов государства. Таким образом, теория правосубъектности органов публичной власти является перспективным научным направлением, требующим комплексного исследования с учетом масштабных изменений, происходящих в государственно-правовой системе современной России.

Непосредственно с актуальностью темы связана **новизна научных положений, выводов и рекомендаций**, содержащихся в диссертации В. С. Кононова, в том числе тех, которые основываются на системоцентричном

подходе. Автор выделил внутрисистемные связи органов публичной власти (С. 24-29), обуславливающие наделение органов правосубъектностью и влияющие на ее содержание и специфику, что было отражено диссертантом в положении № 1, выносимом на защиту (С. 12).

Соискатель обосновал отнесение технологических инноваций к объективным факторам, воздействующим на государственно-правовую сферу, определил их место в теоретической модели правосубъектности органа государства (С. 30-31). В рамках этой модели диссертант выделил правовые технологии, содержащиеся в нормативных правовых актах, и охарактеризовал их в качестве средств получения органами публичной власти собственной правосубъектности (С. 154-157, 190-195, 197).

Определенной степенью научной новизны обладает авторская концепция объективной связи между видами правосубъектности в публичном и частном праве (С. 105, 162). В рамках вышеназванной концепции обосновывается общность базовых принципов и отраслевые особенности публичной и частной правосубъектности (С. 142).

Диссертант аргументировал необходимость наделения органа государства правосубъектностью и показал ее неоднородный состав, обусловленный структурой государственного суверенитета, реализуемого через систему органов публичной власти (С. 29).

Новым для исследовательской практики отечественной юридической науки также стало раскрытие в диссертации факторов, влияющих на структуру и объем правосубъектности государственных органов в процессе их функционирования в рамках единой системы публичной власти (С. 197-210).

О личном вкладе автора диссертации в теоретико-правовую науку свидетельствуют результаты проведенного соискателем многоаспектного теоретико-правового анализа формальных и содержательных аспектов, характеризующих органы государства в целом и их правосубъектность в частности (С. 70-82, 87-93).

Осуществленная соискателем сущностная характеристика государственного органа как системного элемента публичной власти (С. 71-72), выделение детерминирующих коммуникаций между отдельными структурными подразделениями государственного механизма, а также выяснение факторов определяющих положение государственных органов в системе публичной власти (С. 72, 119) вносит существенный вклад в разработку понятия государственной власти, воспринимаемой в качестве институционально-функциональной системы с тремя взаимно обусловленными составляющими. Анализ диссертантом внутрисистемных отношений (С. 24-29) и определение им

сущности воли органа государства (С. 74-77) дополняют представление о сегменте «осуществление властных полномочий», понимаемого как совокупность субординационных и координационных отношений, в рамках которых происходит принятие и реализация государственно-властных решений.

Для формирующейся комплексной категории – государственно-правовой системы, структурно-функциональным элементом которой являются органы государства, важно определение соискателем факторов, обусловивших наделение их правосубъектностью и ее развитие (С. 24, 30, 134, 166).

Автор расширил теоретическую и правоприменительную базы исследования феномена правосубъектности органов государства, поскольку он ввел в правовую науку положения иностранного законодательства и доктрины, ранее не использованных отечественными учеными (С. 108-113), а также судебного нормотворчества, включая практику конституционных, верховных судов ряда стран (С. 151-152), выводы в работе опираются на представления, характерные для зарубежного и российского политогинеза.

В диссертации феномен правосубъектности рассматривается соискателем с учетом критического осмысления сформулированных теоретических концепций (С. 48-60) и аналитического восприятия опыта правового регулирования в хронологических и пространственных сферах разных правопорядков, что вносит вклад в развитие теоретико-исторической правовой науки.

Решение в диссертации **научных задач** имеет значение для развития теории государства и правосубъектности его органов. В условиях фрагментарного нормативного определения правосубъектности коллективных субъектов диссертация В.С. Кононова способствует формированию системного представления о форме и содержательной сущности правосубъектности органа государства. Одним из элементов такого знания является решение соискателем задачи связанной с соотношением публичной и частной правосубъектности (С. 162).

Автор определил подходы к регулированию правосубъектности органов государства (С. 142-160) и показал пути преодоления доктринальных положений, препятствующих развитию теории правосубъектности органа государства.

Проведенный диссертантом анализ зарубежного опыта использования понятия правосубъектности юридического лица (С. 106-109), имеет важное значение для развития понятийно-категориальный аппарат отечественной теоретико-правовой науки.

Теория правосубъектности органов государства в комплексе образующих единую систему публичной власти является самостоятельным научным направлением, возникшим на стыке общей теории государства и права, философии права, ряда отраслей права (конституционного, административного, гражданского и др.), политологии, теории систем. В рамках данного направления диссертант предпринял в целом успешную попытку междисциплинарного интегративного синтеза достижений отечественной науки с лучшими образцами зарубежной научной мысли. В работе выявлены и проанализированы проблемно-теоретические особенности структурирования и взаимодействия органов публичной власти, определено значение правосубъектности как инструментального фактора, оказывающего определяющее влияние на функциональность государственных структур, наделенных властными полномочиями.

Научная ценность исследования состоит в разработке новых теоретических положений о закономерностях, связанных с формированием и развитием правосубъектности органов государства, особенностей регулирования ее в отраслях права.

Положительным является проведенное диссертантом изучение влияния отношений собственности на правосубъектность органов государства (С. 168-169), что является частью более сложного механизма, различающегося в государствах либертарного и этатистского типов. В этой связи соискатель рассмотрел непосредственное влияние феномена «социального» времени на содержание правосубъектности органов публичной власти (С. 198-210). Была выявлена и охарактеризована связь правосубъектности государственных органов с основной целевой установкой политической власти в государстве либертарного типа – создание и поддержание режимов государственного и частного партнерства, упорядочивающего отношения между государством и собственниками (С. 71).

Учитывая контекст соотношения предмета и метода правового регулирования, автор доказывает, что отношения, в рамках которых содержание деятельности органов государства определяется их правосубъектностью, оказывающей как стимулирующее, так и ограничивающее воздействие на коммуникации в сфере организации и осуществления публичной власти.

Рекомендации по использованию научных выводов сформулированы диссертантом в целях закрепления в правовых актах об органах государства положений о применении требований позитивной ответственности, включающих принципы реализации органом функций, полномочий, прав и обязанностей, для обеспечения публичных интересов при осуществлении своей

правосубъектности (С. 229). Высказанные рекомендации обеспечивают возможность поиска компромисса между публичными и частными интересами субъектов властеотношений, и способствуют достижению общего блага как главенствующей целевой установки, определяющей направленность и содержательную наполненность функционирования публичной власти.

Сформулированные автором диссертационного исследования выводы могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности при анализе современного состояния механизмов государственного устройства и правового регулирования; в законотворческой деятельности по закреплению нормативных оснований и базовых принципов организации и осуществления публичной власти; при подготовке лекционных курсов, проведению семинарских и практических занятий по общей теории права и государства, по ряду дисциплин по отраслям права, при подготовке специальных курсов по проблемам механизма государства.

Диссертационная работа **написана соискателем самостоятельно**. Методология диссертационного исследования представляется соответствующей теме, поставленной цели и сформулированным задачам исследования. Соискатель не ограничивается однолинейными методами познания, системный анализ явлений государственно-правовой реальности широко применен в диссертации, он является одним из востребованных методов научного изучения в теоретической юриспруденции. Благодаря этому В.С. Кононов смог на надлежащем научном уровне провести качественный анализ предмета диссертационного исследования, сформулировать обоснованные научные положения, выводы и рекомендации, а диссертация обладает внутренним единством.

Структура диссертации выстроена, исходя из формулировки темы и поставленных задач исследования. Логика изложения основывается на принципе перехода от общего к частному. Содержание диссертации соответствует структуре работы. В диссертационной работе не используется заимствованный материал без ссылки на автора и (или) источник заимствования, она не содержит недостоверных сведений об опубликованных автором работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации.

Решения, содержащиеся в диссертации, аргументированы, поскольку обоснованность ее научных положений, выводов и рекомендаций, их достоверность базируются на широком круге источников права и научной литературы. Эти решения можно оценить как соответствующие научному направлению, основанному на диалогической концепции правопонимания,

развиваемой в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Подходы автора соотносятся с доктринальными позициями, утвердившимися в юридической науке.

Выводы и положения диссертационного исследования получили достаточную апробацию, так как основные его положения опубликованы и соискатель в публичных выступлениях на научных конференциях презентовал научные результаты.

В целом положительно оценивая выполненное В.С. Кононовым диссертационное исследование, вместе с тем, следует выделить положения заслуживающие критики, а также представляющие предмет научной дискуссии и, в силу этого, заслуживающие более развернутой аргументации.

1. Диссертантом не формулируются дефиниции понятий «государство», «государственная власть», «публичная власть», «орган государственной власти», «орган публичной власти» и не рассматривается их соотношение. Отсутствие конкретизации в отношении названных конструкций влечет смешение понятий «государственная власть» и «публичная власть», что в свою очередь приводит к ошибочным суждениям в рассматриваемой предметной области. В частности, представляет собой ошибку авторское утверждение о том, что «органы публичной власти признаны элементами механизма государства» (С. 21). В данном случае имеет место обратная связь, а именно: «механизм государства является составным элементом единой системы публичной власти», в структуру которой наряду с формирующими государственный механизм государственными органами входят органы местного самоуправления и муниципального управления, которые в соответствии со ст. 12 Конституцией РФ (1993 г.) не входят в систему органов государственной власти.

2. В качестве объекта диссертационного исследования определяются «общественные отношения, в которых проявляется правосубъектность органов публичной власти как явление социально-правовой действительности» (С. 7). Возникает вопрос: следует ли в качестве органа публичной власти рассматривать само государство и если да, то каким образом и в каком объеме возникает правосубъектность у данного публичного формирования?

3. Представляется в достаточной степени дискусионным утверждение о том, что «главный смысл существования государства сводят к обеспечению «конституционной идентичности», которая есть совокупность ценностей людей» (С. 36). Непонятно о каких людях и о каких ценностях идет речь. Конституция РФ оперирует понятиями «человек и гражданин» (ст. 2), а также «многонациональный народ РФ» (ст. 3) и «многонациональный союз равноправных народов РФ» (ст. 68). При этом применительно к каждой из этих

категорий, следует говорить о различных ценностных приоритетах, равно как и о различном понимании «людей» их образующих.

4. Является ошибочным отождествление органа публичной власти с правосубъектностью, которую автор, как видно для «усиления» наукоёмкости, называет «праводееспособностью» (С. 80). В данном случае смешиваются представления о коллективном субъекте – «органе власти» и субъективном качестве – «правосубъектности» публичного лица, характеризующей потенциальные возможности и реальные способности публичных формирований, связанные с реализацией определенных их функциональным статусом компетенций.

5. В соответствие с концепцией разделения властей, законодательная, исполнительная и судебная ветви государственной власти в механизме публичной власти занимают равное по отношению друг к другу положение и основываются в своем взаимодействии на системе сдержек и противовесов. Исходя из сказанного представляется ошибочной характеристика законодательной власти как «верховой» (С. 148). Таковой она формально являлась в советской государственно-правовой системе, однако в настоящее время, как уже было отмечено ранее, является равной по своему публичному статусу с другими «властными ветвями».

Перечисленные выше критические замечания и отмеченные дискуссионные положения не ставят под сомнение высокий научно-теоретический уровень выполненного диссертационного исследования и не влияют на общую положительную оценку диссертации в целом.

Выводы:

Диссертация В.С. Кононова «Правосубъектность органов публичной власти (теоретико-правовое исследование)» является самостоятельным и завершённым научным исследованием, посвященным актуальным проблемам правового регулирования правосубъектности органов государства и местного самоуправления, включает критическое осмысление подходов к раскрытию сущности этого правового феномена и юридической практики, отражает многоаспектный характер правосубъектности.

Диссертационное исследование В.С. Кононова выполнено на высоком концептуально-методологическом уровне, обладает научной новизной, теоретической и практической значимостью, соответствует заявленной научной специальности. 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Рукописи диссертации и автореферата оформлены в соответствии с установленными требованиями.

Выполненная работа содержит научные результаты, которые свидетельствуют о личном вкладе автора в теорию государства и права.

Диссертационное исследование В.С. Кононова является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития науки теории государства и права. Представленная к защите работа соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Диссертант - Кононов Виталий Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент:
 профессор кафедры теории права и
 правоохранительной деятельности
 негосударственного образовательного учреждения
 высшего профессионального образования
 «Санкт-Петербургский Гуманитарный
 университет профсоюзов»,
 доктор юридических наук
 (научная специальность: 12.00.01 – теория и история
 права и государства; история учений о праве и государстве),
 профессор, заслуженный деятель
 науки Российской Федерации

«03» 03 2025 года

Роман Анатольевич Ромашов

Санкт-Петербургский Гуманитарный
 университет профсоюзов
 Почтовый адрес: 192238, г. Санкт-Петербург,
 улица Фучика, 15, кабинет 518
 Рабочий телефон: +7 (812) 380-20-55 (доб.225)
 e-mail: romashov_tgp@mail.ru
 Web-site: <https://www.gup.ru/>

